

Глава 1

010 моргнул, вглядываясь в своё отражение. Он стоял перед ростовым зеркалом, оглушённый тишиной и странным ощущением собственного веса.

Ещё мгновение назад он томился в системном изоляторе, терзаясь мыслями о неминуемой «первичной очистке». Но прозвучал приговор, и ему дали шанс искупить вину. Одно задание — и вот он здесь.

Комната встретила его теснотой. Единственное маленькое окошко едва пропускало свет, падавший на старый мольберт. Было ясно: прежний владелец этого места не пользовался любовью в семье, довольствуясь лишь крохами тепла и скудным освещением для своих рисунков.

Пальцы 010 всё ещё были испачканы краской. Он заворожённо смотрел на юношу в зеркале. Тот отвечал ему таким же любопытным взглядом широко распахнутых глаз, похожих на кошачьи. Выглядел он на редкость очаровательно.

010 несмело протянул руку, коснулся прохладной поверхности стекла и тут же отпрянул.

«999, у меня теперь есть тело!» — радостно прошептал он.

Физическая оболочка не была обязательной для систем. Её могли получить лишь те, кто успешно завершил множество миссий. 010 же никогда не работал «в поле». До того рокового инцидента он мирно стоял на рабочем столе Владыки Главного Бога, служа милым и абсолютно бесполезным украшением.

999, система надзора за мирами наказаний, повидал немало злодеев. Обычно его подопечными становились закоренелые преступники, намеренно разрушавшие ткань реальности. Однако перед отправкой он слышал, что на этот раз ему достанется «бедолага».

Внешность каждого исполнителя формировалась на основе его системной сущности. 999 недоумевал: как такое безобидное создание могло обрушить целую рабочую линию и заморозить десятки миров?

«Это не подарок, — сухо отозвался 999, хотя в его голосе проскользнула тень жалости. — Тело дано тебе лишь для выполнения задания».

Он помолчал и добавил:

«Впрочем, за разрушение миров обычно полагается изгнание. То, что тебе позволили искупить вину, сохранив сознание — уже величайшая милость».

Изгнание означало вечные скитания по мирам в ролях безликих NPC. Система постепенно теряла память, чувства и в конечном итоге превращалась в пустую оболочку.

Услышав это, 010 испуганно пискнул.

«Как хорошо, что мне дали шанс, — пробормотал он. — Я не хочу исчезать».

«Те преступники совершали ужасные вещи, ты же просто совершил ошибку, — попытался утешить его 999, но тут же сменил тон на угрожающий: — Но помни! Если провалишь задание, изгнания не избежать».

010 закивал, словно цыпленок, клюющий зерно:

«Я буду очень стараться. Честное слово».

Не успел он закончить фразу, как в дверь яростно затарабанили. Послышался резкий, раздражённый женский голос:

— Мы же договорились, что ты уезжаешь сегодня! Что ты там заперся? Не вздумай идти на попятную!

Звук был таким пронзительным, что юноша вздрогнул.

— На попятную? — растерянно переспросил он вслух.

«Прости, возникла заминка, — извинился 999. — Мировая линия загружена. Передаю данные».

В мирах наказаний не существовало «защиты новичка». Задания здесь всегда были грязными и изматывающими. 010 приготовился к худшему, но, увидев сюжет, всё равно испуганно закусил губу.

Этот мир был современным, а его носителя звали Линь И. Внебрачный сын, «паршивая овца» в богатом семействе. Его вернули в дом лишь потому, что влиятельный клан Хо предложил союз через брак. Однако человек, за которого нужно было выйти, Хо Чэн, обладал тяжёлым характером и железной хваткой. О его жестокости ходили легенды.

Семья Хо стояла на вершине пищевой цепочки, и Линь не хотели упускать такой шанс. Но, опасаясь за своего любимчика, законного наследника Линь Синъяо, они вспомнили о бастарде.

Линь И, годами живший в нужде, наивно поверил, что отец решил загладить вину. Он с радостью согласился на переезд.

Благодаря этому браку Лини пойдут в гору. Линь Синъяо, терзаемый «муками совести», будет часто навещать брата и в итоге добьётся расположения самого Хо Чэна. Главный герой-семе, племянник Хо Чэна, давно влюблённый в Синъяо, начнёт открыто за ним ухаживать, видя одобрение дяди. В конце концов Хо Чэн станет главной опорой Линь Синъяо, превратив того в новую звезду бизнес-мира.

А что же Линь И? В начале истории он будет осыпать Хо Чэна оскорблениями, позже — всячески пытаться рассорить его с главным героем-укэ. Итог закономерен: тюрьма за кражу коммерческой тайны и мучительная смерть в камере, не дождавшись освобождения.

«Мучительная смерть...»

010 сглотнул. В мастерских поговаривали, что умирать — это очень больно. Его кончина в сюжете была лишь промежуточным этапом, после которого главные герои должны были построить свою империю на обломках его судьбы.

Задача системы в этом мире — выполнять задания злодея, копить очки злодея и покорно ждать момента, когда герои сокрушат его.

«Посмотрим, — прервал его мысли 999. — Сейчас у тебя 15 очков злодея. Скоро наступит важный момент: ты должен проявить себя как капризный и неблагодарный выскочка перед людьми Хо Чэна. Ты раньше не выполнял миссий, так что попробуй на этом потренироваться».

«Хорошо», — отозвался 010.

Стук в дверь не прекращался. По сюжету сегодня был день, когда бастарда должны были отправить в семью Хо. И хотя в мировой линии говорилось, что Хо Чэн добр к Линь Синъяо, 010 понимал: это привилегия только для главных героев.

Он вспомнил описание будущего супруга: властный, суровый, бесчувственный. Поговаривали, что на пути к вершине тот не гнушался ничем, а своим братьям и вовсе велел переломать ноги перед тем, как отправить за решётку.

Стало по-настоящему страшно.

«Ты упустил одну деталь, — добавил 999, считав его мысли. — Больше всего на свете он презирает бастардов».

Линь И издал жалобный звук.

«Он ведь не будет меня бить?»

«Вряд ли, — прикинул 999. — Скорее всего, тебя просто ждёт ледяной приём. Если боишься побоев, можешь не слишком усердствовать с оскорблениями сейчас. Главное — показать себя с худшей стороны, когда появится главный герой-укэ».

010 знал, что главные герои — баловни судьбы, и сама мысль о противостоянии с ними пугала его. Он невольно сжал губы; и без того алые, они стали ещё ярче, а на нижней проступила крохотная капля влаги.

«Значит, мне нужно начать ругаться прямо сейчас? — 010 расстроено нахмурился. Его тонкие брови сошлись на переносице, придавая лицу выражение глубочайшей скорби. — Но я никогда никого не ругал. Как это делается?»

«Ничего страшного, — 999 загрузил в сознание подопечного нужный фрагмент памяти. — Линь И уже всё сделал за тебя. Просто повторяй его слова».

Настоящий Линь И сорвался несколько дней назад, когда случайно подслушал разговор Линь Синъяо с друзьями и узнал правду о ненависти Хо Чэна к незаконнорождённым. С тех пор он не упускал случая съязвить или закатить истерику, окончательно испортив отношения с семьёй.

010 прилежно изучал «лексикон», а 999 внезапно почувствовал укол совести, словно он намеренно развращал невинное дитя.

В дверь начали колотить ногами. Раньше у Матери Линь были ключи, и она входила без стука, пока Линь И не заблокировал дверь единственным в комнате шкафом, чтобы избежать подобных визитов.

— Линь И! Ты что задумал? Я нашла тебе такую партию, о которой другие и мечтать не смеют!

Дверь содрогалась, казалось, она вот-вот сорвётся с петель, но через минуту всё стихло. 010 прижал ладони к груди. Краска с пальцев испачкала белую рубашку, но он не обратил на это внимания и осторожно отодвинул шкаф.

Крики за дверью были пугающими — страшнее, чем перебранка десяти систем одновременно. Нужно было убедиться, что всё действительно закончилось.

Стоило ему приоткрыть дверь, как в лоб вонзился палец с ярко-красным маникюром. Юноша охнул и отпрянул — было больно.

Перед ним стояла холёная женщина в дорогом платье. При виде него её лицо исказила гримаса отвращения, мигом уничтожив остатки благородства.

— Прячешься? Ну попробуй, спрячься от меня! Ты хоть понимаешь, что пора выходить? Что ты

там делал? Оглох, что ли?

В месте, куда упёрся ноготь, остро запульсировала боль. Глаза 010 непроизвольно наполнились слезами. Он попятился, выглядя так, будто вот-вот разрыдается.

Мать Линь брезгливо отдёрнула руку. «Сразу видно, чьё отродье, — подумала она. — Гены шлюхи не скроешь: только и умеет, что корчить из себя невинность и соблазнять мужиков».

— Да чего ты там разнылся? — раздражённо бросила она. — Подумаешь, коснулась. Притворщик.

010 промолчал, шмыгнув носом. Быть человеком оказалось очень больно.

— Живо иди приводи себя в порядок. Посмотри, на кого ты похож! Не позорь нашу фамилию перед семьёй Хо.

Она не успела договорить — снизу прибежала горничная и что-то зашептала ей на ухо.

Мать Линь изменилась в лице.

— Машина уже здесь? Так рано?!

Она собралась спуститься, чтобы встретить гостей, но, бросив взгляд на замершего Линь И, недовольно поморщилась. Указав на него пальцем, она бросила горничной:

— Переодень его. Что-нибудь из старых вещей Синъяо вполне подойдёт. А эти лохмотья с рынка выброси.

Линь Синъяо и раньше отдавал брату одежду, но тот, считая это оскорблением, не прикоснулся ни к одной вещи.

010 не шевелился. 999 тоже почувствовал раздражение. Раньше его подопечными были великие демоны и тираны, привыкшие к роскоши даже в изгнании. Почему же 010 досталась роль такого маленького бедолаги?

Страхнув ненужные мысли, 999 вернулся к профессиональным обязанностям:

«Иди переодевайся. Согласно мировой линии, при первой встрече с Хо Чэном ты будешь в одежде главного героя-укэ. У вас похожие фигуры, и позже Хо Чэн обратит на это внимание».

Услышав это, 010 молча вернулся в комнату и достал из глубин шкафа рубашку. Ткань была

дорогой, вещь выглядела почти новой — никто бы и не догадался, что она с чужого плеча.

Чтобы не злить Хо Чэна ожиданием, он быстро переоделся и спустился вниз.

Он бегом преодолел лестницу и остановился, вцепившись в перила. Внизу были только Мать Линь и мужчина в строгом костюме. На Хо Чэна он похож не был.

010 растерянно смотрел на них.

А где же Хо Чэн — «золотой билет» главного героя-укэ?

«Этот брак — лишь прихоть деда Хо Чэна, который верит в предсказания, — пояснил 999. — Самому Хо Чэну на это плевать, иначе Лини никогда бы не посмели подсунуть ему тебя. Это его секретарь. Хозяин ждёт дома».

010 мысленно кивнул и замедлил шаг, чинно спускаясь по ступеням.

Секретарь поднял голову и на мгновение замер.

«А у Линей неплохие гены», — промелькнуло у него в голове.

Спускающийся к ним юноша казался воплощением невинности: мягкие, пушистые волосы, распахнутый взгляд и какая-то детская суетливость в движениях — он даже манжеты застегнуть не успел. И в этом взгляде читалось явное разочарование.

«Хм, кажется, молодой господин очень ждал встречи с боссом. Но с характером шефа бедняга, скорее всего, быстро наберётся страху».

Мужчина быстро взял себя в руки и мягко улыбнулся:

— У вас нет багажа? Я приехал, чтобы отвезти вас на новое место жительства.

010 совсем забыл о вещах. Он вспомнил свою скудную обстановку и понял, что сборы не займут много времени.

— Подождите минуту, — ответил он.

Став человеком совсем недавно, он ещё не обучился правилам приличия. Бросив фразу, юноша развернулся и, громко топая шлёпанцами, убежал обратно наверх.

Мать Линь нахмурилась.

Она была недовольна, что Хо Чэн не приехал лично, но секретарь вежливо объяснил, что босс занят, а сам он — его правая рука, так что гнев сменился милостью.

Провожая взглядом убегающего 010, она виновато улыбнулась гостю:

— Прощу прощения. Мы слишком избаловали мальчика, он совсем не знает манер.

Голос Линь И был таким тихим и мягким, что секретарь не почувствовал себя задетым.

Через несколько минут Линь И спустился с маленьким чемоданом. Это было единственное, что он привёз с собой. Когда-то он надеялся, что здесь обретёт достаток, и выбросил старое тряпье, но уходить пришлось всё с тем же скромным скарбом.

Мужчина шагнул вперёд, чтобы помочь, но юноша покачал головой.

— Он лёгкий, я сам, — пролепетал он.

Стоило ему договорить, как 999 чувствительно ударил его током.

010 вскрикнул, его кошачьи глаза округлились. Было больно, и на ресницах снова выступили слёзы.

«За что?! Мне больно!» — возмутился он в сознании.

«Проверка связи, — лениво отозвался 999. — Ты играешь злодея, а не святого мученика. Не смей отбеливать свой имидж».

«Ой...» — он спохватился. Юноша и правда вёл себя слишком послушно.

Посланник повёл его к выходу. Мать Линь всё оглядывалась на лестницу, надеясь, что Синъяо спустится попрощаться, и дежурно запричитала:

— Ах, неужели вы даже не присядете? Путь был долгим. Мне так тяжело расставаться с Сяо И...

Секретарь, услышав это, замедлил шаг, собираясь вежливо отказаться.

010, только что закончивший спор с системой, решил действовать. Он решительно всунул

чемодан в руки мужчине.

— Руки болят, больше не понесу! — громко заявил он. — Мои руки созданы для искусства, а не для тяжестей. Живо тащи чемодан в машину!

Настоящий Линь И был художником, и когда Мать Линь заставляла его что-то делать, он всегда огрызался именно так. 010 считал, что справился блестяще.

Улыбка Матери Линь мгновенно застыла. Секретарь на мгновение опешил, перевёл взгляд на женщину и, кажется, что-то для себя уяснил.

— Хорошо, — коротко кивнул он.

Мать Линь в ярости сжала в кулаке кружевной платок.

«Дрянь неблагодарная!»

<http://bllate.org/book/15362/1372890>